

IV

Автографы житий Аввакума и Епифания находятся в известном «Пустозерском сборнике», найденном в 1912 г.⁴⁸ Основываясь на описании сборника, сделанном В. Г. Дружининым,⁴⁹ и на ознакомлении с самой рукописью, позволим себе сделать некоторые предположения, пополняющие наши представления о деятельности Епифания и о характере его отношений с Аввакумом. Состав сборника отнюдь не случаен. В нем собраны именно те важнейшие сочинения соузников, которые Аввакум перечислил в своем «Житии»: это их коллективный «Ответ православных», составленный Федором, «сказки» Лазаря царю и патриарху, пятая челобитная Аввакума царю Алексею Михайловичу, в которой, как указано в «Житии», были изложены «богознамения некая, показанная мне в темницах» (л. 61). Об отправке всех этих сочинений на Мезень для их тщательной переписки («добрым письмом») и дальнейшей посылки в Москву и в Соловки «верным» писал 1 сентября 1669 г. Федор старшему сыну Аввакума — Ивану.⁵⁰ Поэтому, видимо, все эти уже отправленные ранее сочинения и представлены в сборнике не автографами, а хорошо сделанными списками одного почерка. К этим сочинениям примыкают в таких же списках более мелкие статьи: критика Никона («О волке и хищнике...»), критика книги «Жезл правления», описание «второй казни» узников, описание их аскетического поста. Затем следуют автографы житий Аввакума и Епифания и автографы трех богословско-полюемических статей Аввакума.

Тематика сборника, как мы видим, широка и разнообразна. Объединенные в нем материалы подобраны таким образом, чтобы создать полное и яркое представление об идейной борьбе, литературных трудах и мученической жизни в Пустозерске всех четырех первоучителей старообрядчества.

Каким же образом сформировался этот сборник? Когда Епифаний получил уже известный ему и содержащий его собственноручную вставку автограф «Жития» Аввакума, он начал писать свою биографию здесь же, на том же самом листе, на котором завершила свой труд рука его друга (см. фотоснимок). Епифаний писал на оставшихся чистыми тетрадах (той же плотной бумаги), которыми перед этим пользовался Аввакум. Написав первую часть своего «Жития» (Б), он приложил к нему полученные от Аввакума и писанные на той же плотной бумаге автографы трех других его статей. Так составилось ядро сборника, содержащее сочинения двух писателей, наиболее для них самих важные. Епифаний прибавил в начало книги списки уже ранее отосланных на Мезень сочинений Федора, Аввакума и Лазаря, украсив последние двумя своими рисунками крестов (лл. 116, 164 об.). Во время этой работы Епифаний испытывал недостаток в бумаге.⁵¹ Составляя сборник, он использовал чистые листы от записей дьякона Федора, о чем говорит сохранившаяся на одном из листов вдоль правого обреза наполовину срезанная часть записи рукой Федора: «... моим, а мне, дьякону, до тех псов дела нет» (л. 112). Быть может, это был остаток чистой бумаги от тех обширных записок Федора, которые

⁴⁸ См.: В. И. Малышев, журнал «Нева», № 3, 1957, стр. 220—221. Пользуясь случаем сердечно поблагодарить В. И. Малышева за ценные библиографические указания и советы.

⁴⁹ В. Г. Дружинин. Пустозерский сборник (Памятники первых лет русского старообрядчества, в. III). — ЛЗАК, в. 26. СПб., 1914. (Рукопись в БАН: собр. Дружинина, № 790).

⁵⁰ См.: Я. Л. Барсков, Памятники, стр. 68—69, 321—325.

⁵¹ Федор жаловался на недостаток бумаги (см.: Материалы, т. VI, стр. 136).